

Что такое чётки и как к ним нужно относиться

Название «четки», согласно В. Далю, происходит от слов: считать, честь (отсчитывать), обозначая таким образом приспособление для счета – нитку бус или ремень с узлами – для счета молитв и поклонов. Внешне четки представляют не что иное, как шарики (матерчатые, стеклянные, янтарные, деревянные и другие), нанизанные на шнурок и увенчанные крестиком.

Кожаные четки называются лестовка. Лестовка же представляет собой круглый ремень, у которого вместо креста находятся четыре ластовка, а между ними семь передвижек и пять ступенек кожаных и 100 так называемых «бабочек» (или иной вариант – «бобочек»). Лестовка по своему назначению совпадает с четками, служа также для счета молитв и поклонов.

Введены четки в обиход еще святым Василием Великим (по иным источникам – Пахомием Великим и даже святым Антонием, но в любом случае – очень давно, в первые века Христианства) для неграмотных монахов, выполнявших молитвенное правило не по книгам, а по определенному числу молитв Иисусовых. Никакого другого назначения – ни практического, ни символического – они не имели. У нас же, на Руси, вервица превратилась в лестовку – лестницу на небо, и замкнутый круг – образ вечной и непрестанной молитвы.

Основная молитва, которой молятся по четкам – Иисусова молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного или более краткие формы, самая короткая из которых: Господи, помилуй мя. В этой короткой молитве человек, имеющий опыт настоящей глубокой молитвы, находит всю полноту и молитвенных прошений, и молитвенных благодарений, и молитвенных воздыханий.

Будучи внешне простым предметом, четки отображают многие невидимые, возвышенные вещи по слову святого апостола Павла: видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4:18).

Четки в монастыре называются духовным мечом (см. Еф. 6:17) и вручаются монаху при постриге для как можно более частого призывания имени Божиего. В этом случае четки являются орудием (средством) напоминания о непрестанной молитве, средством против рассеивания ума.

Четки могут использоваться также для специального молитвенного правила, которое состоит из определенного количества Иисусовых молитв (сотница, двусотница и т.д.). В этом случае правило читается по особому благословию, потому что в противном случае можно спастись в состоянии духовной прелести и серьезно навредить своему духовному деланию. Тем более для простых мирян (немонашествующих).

Молитва с четками должна быть незаметной для постороннего глаза, исключение могут составлять лишь монашествующие, имеющие на это особое благословение.

В Священном Писании мы также можем найти еще места, с которыми ассоциируется это удивительное святоотеческое изобретение – четки. Прежде всего, четки приводят нас к памяти евангельский рассказ о том (см. Мф. 21:12), как Господь наш Иисус Христос, войдя в иерусалимский храм, увидел там людей, торговавших скотом, который предназначался для жертвоприношений, и менял, разменивавших деньги. И вот Господь возмутился тем, что во дворе храма, где люди должны были только молиться, благоговейно предстоит перед Богом, они отвлекались от молитвы этой торговлей и общей суетой, совершенно для дома молитвы неуместной. Он стал опрокидывать у менял столы и, сделав бич, как сказано по церковно-славянски – бич от вервий (Ин. 2:15), начал изгонять из храма и самих торгующих, и скор, который они продавали. Так вот, четки как раз и ассоциируются с этим бичом от вервий, потому что молясь, мы действительно прогоняем из своего сердца, из своей души «торгующих» – всевозможную нечистоту – «скот», под которым можно понимать плотские страсти; тело же и дух человека, по учению апостола Павла, – это храм Божий (см. 1 Кор. 3:16-17).

Можно также найти некое сходство четок – их узлов, которые между собой соединены, – с Христовыми узлами, наложенными на Господа, когда Он был взят в Гефсиманском саду, связан и везен на незаконный суд, на страдание и позорную смерть – распятие. И поскольку четки увенчиваются изображением креста, то должны мы, занимаясь молитвой, с сокрушением вспоминать страдания Спасителя, и по крайней мере стараться подражать Его смиренному.

Наконец, крест оканчивается кистью – так называемым «воскрилием», четырьмя такими воскрилиями оканчивались одежды древних иудеев, и эти кисти напоминали им о том, что они должны исполнять заповеди. И, безусловно, в данном случае эта кисть также должна приводить нас к памяти то, что молитва только тогда может оказаться угодной Богу, когда вместе с усердием в ней у нас будет и ревность к исполнению заповедей Его.

Но кроме того эта кисть напоминает нам и о воскрилии ризы Самого Спасителя. ...Как говорила себе кровоточивая жена: если только прикоснусь к воскрилию ризы Его, тотчас исцелю (см. Мф. 21-22). И по вере своей она получила просимое, т.е. едва прикоснувшись к краю ризы Господа, а именно – к кончику воскрилия, исцелилась от кровотечения. Так и мы должны верить, что только, так сказать, легким прикосновением ума к благодати Христовой, как бы к этому воскрилию, к краю ризы Его, мы можем получить исцеление от течения страстей, которые мучили нас, может быть, на протяжении многих и многих лет, если, конечно, будем прикасаться с верою.

Отношение к четкам должно быть благоговейное. Нужно, чтобы они лежали в том же месте, где хранится Евангелие и молитвослов.

Брошюра «Четки». Иеромонах Серафим Параманов. М., 2005

О кончине иеродиакона Серапиона

О том, что четки – это не просто механическое приспособление, говорит и очень интересный случай из жизнеописания одного глинского подвижника, иеродиакона Серапиона. Этот подвижник, благочестивый, ревностный, всю свою жизнь избегавший даже посвящения в сан иеромонаха, несмотря на то что был достоин этого, просил, чтобы, когда он скончается, не погребали его три дня. И вот, когда он почил, братья увидели необыкновенное чудо: уже после кончины, когда тело его лежало на смертном одре, он три часа непрерывно перебирал четки, и это показывало его внутреннее возвышеннейшее состояние – все, что было в его сердце.

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белгруппбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

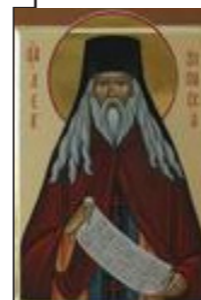
ВОЗРОЖДЕНИЕ
Октябрь 2016

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхлов) Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь,
231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он,
п/о Лавришево, д. Несичи, тел. наместника 8029-6-793-749,
бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Слонимского

24 октября День памяти преподобного Льва Оптинского

В этом году исполняется 175 лет со дня преставления преподобного Льва Оптинского. Молодой, здоровый удачливый, Лев Данилович Наголкин более десяти лет успешно занимался торговлей, вращался во всех слоях общества, хорошо изучил их манеры и быт. Господь в начале пути дал ему обогатиться жизненным опытом, который потом пригодился ему в годы старчества. Что заставило успешного купца отказаться от карьеры, богатства, радостей возможной семейной жизни? «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин. Который, нашед одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её». Так и отец Лев нашёл свою драгоценную жемчужину. Он пошёл к Богу и стал тем, кем мы его знаем – первым Оптиным старцем.

Первому всегда тяжело. Тяжело пролагать зимнюю тропинку среди сугробов, тяжело первому идти по болоту. Тяжело идти первому по дороге духовной жизни, ценой ошибки может быть душа человеческая. Та самая, которая дороже всего на свете.

Какая это невыносимо тяжёлая ноша – быть первым! И отец Лев нёс эту ношу.

После светлой эпохи преподобного Сергия Радонежского традиции старчества были прерваны, при Петре I и после его царствования монашество преследовали. И в годы жизни отца Льва внешние подвиги – пост, труды, поклоны, а иногда и вериги – считались достаточными для спасения. Непрестанная молитва, очищение сердца, откровение помыслов – всё, чему научился отец Лев от своего наставника, отца Феодора, ученика великого старца Паисия Величковского – было непонятным для многих монашествующих. Без непрестанной молитвы не очищается сердце, без откровения помыслов подвижник не растёт. Старцы утверждали, что враг всеаеет помыслы, навязывает искушения, уровень которых всегда чуть выше, чем силы подвижника. Поэтому, открывая помыслы старцу, подвизающийся получает помощь. А демонский напор ослабевает. Нам даны заповеди, но в жизни они могут исполняться в разных обстоятельствах по-разному. И не всегда легко понять, что происходит – искушение ли это, или то, чего хочет от тебя Господь. И старческое руководство необходимо для духовного роста. Ведь духовная жизнь не означает только пребывание в облаках. Она заключается в раскрытии законов духовной жизни, насколько они применимы к данному человеку в его ситуации, в его условиях... Врагу ненавистно духовное руководство, старчество, которое обессиливает его козни. Так же как ненавистна умно-сердечная непрестанная молитва, без которой нельзя стяжать даров духовного рассуждения и старчества. Поэтому так ополчается враг на старцев. Учителя преподобного Льва, схимонаха Феодора, всю жизнь преследовала страшная клевета и зависть. Такая же участь постигла и отца Льва. Много лет пришлось им вести жизнь скитальческую, переходить из одного монастыря в другой, терпя от людской злобы, возбуждаемой врагом нашего спасения. Он испил до дна скорби непонимания, клеветы, осуждения. Причём, не от чужих, а от своих – своей монашеской братии.

Начало своей монашеской жизни положил отец Лев в Оптиной Пустыни в 1797 году. Здесь он пробыл послушником в течение двух лет. Затем ему пришлось подвизаться в других монастырях, и это было монашеской школой. Оптина же стала и местом расцвета его старческих даров и местом его последнего пристанища. Господь премудро вёл своего избранника по ступеням духовного роста, в каждом новом месте даруя ему пользу в соответствии с его возрастом.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО
АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО
О ЧЕТКАХ

Когда новопостриженному монаху вручаются четки, то произносятся следующие слова...:

*«прими, брате, меч духовный,
уже есть глагол Божий,
ко всегдашней молитве Иисусове:
всегда бо имя Господа Иисуса Христа во уме,
в сердцах и во устех своих имети должен еси,
глаголя присно:
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий;
помилуй мя, грешного».*

23 октября День памяти преподобного Амвросия Оптинского

Александр Гренков, будущий отец Амвросий от природы обладал живым характером, любил веселое общество, увлекался музыкой и пением и даже помышлял о поступлении на военную службу. Он сам говорил: «В монастырь я не думал никогда идти, ... впрочем, другие почему-то предрекли мне, что я буду в монастыре». Сам Александр не отдавал себе ясного отчета в своем жизненном призвании, но бывали моменты, когда это призвание само неожиданно и властно напоминало ему о себе. Так, за год до окончания курса семинарии Александр очень серьезно заболел. Он сам так рассказывал об этом: «Все отчаялись в моем выздоровлении, мало надеялся и я сам. Послали за духовником. Он долго не ехал. Я сказал: «Прощай, Божий свет!» И тут же Александр дал обещание Господу, что если Он воздвигнет его здоровым от одра болезни, то непременно пойдет в монастырь. Александр никогда не думал о монастыре, и вдруг дает обет сделаться монахом. Не ясно ли из этого, что этот обет неведомо для него самого давно уже сложился и жил в глубине его сердца. Юноша выздоровел, но исполнить обет не имел возможности: ни начальство, ни родители не отпустили бы его до окончания курса занятий. А год, проведенный в привычном оживленном товарищеском кругу, ослабил его желание уйти в монастырь.

В 1836 году, окончив семинарию, Александр не решился тотчас постричься в монахи; в душе его происходила острая внутренняя борьба между принятым решением и страхом порвать связь с привлекательными сторонами жизни в миру. Совесть как бы постоянно обличала его за неисполнение данного им обета, но он не находил еще в себе мужества твердо стать на путь монашества. Поэтому он решил избрать для себя такое общественное положение, находясь в котором, он имел бы возможность исполнить свое обещание. В это время один помещик предложил Гренкову быть учителем его детей. Он с радостью соглашается на это предложение. Двухлетнее пребывание в доме помещика имело большое значение для его будущей деятельности как духовного руководителя не только монашествующих, но и мирян, ибо здесь впервые познакомился со светским обществом, что значительно расширило его жизненный опыт. Здесь у него начинает проявляться заботливое попечение о людях и умение направлять их волю в сторону добра.

В 1838 году в Липецком духовном училище открылось место преподавателя, и 7-го марта Александр Михайлович занял эту должность. Здесь он оставил после себя добрую память. К нему искренно были расположены сослуживцы, он очень любил свое преподавательское дело; кажется, жизнь протекала ровно и безмятежно, но на самом деле было не так. Внутренний голос не давал ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительней становились укоры совести. Временами он продолжал развлекаться в кругу молодежи, но и в разгаре веселья он чувствовал какое-то внутреннее неудовлетворение. Внутренний голос упрекал его за пустое времяпрепровождение, неотступная дума о монашестве, о принятом обете покидала его сердца. Вот как сам старец описывает свое положение того времени: «После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставял своей словоохотливости. Бывало, думаешь про себя: ну вот отныне буду молчать, не буду рассеиваться. А тут, глядишь, зазовет кто-нибудь к себе, ну, разумеется, не выдержу и увлекусь разговорами. Но придешь домой, - на душе неспокойно; и подумает: ну теперь уже все кончено навсегда, - совсем перестану болтать. Смотришь, - опять позвали в гости, и опять наболтаешь. И так вот я мучился целых четыре года. Облегчение от этого мучения глубоко верующий Александр Михайлович находил в молитве. На казенной квартире, где он жил с товарищами по службе, у него была икона Божией Матери «Тамбовская» - родительское благословение. И перед этой иконой он часто ночью, неслышно для людей, подолгу молил Небесную Утешительницу управить путь его жизни. Избегая насмешек соседей по квартире, он стал уходить молиться на чердак, а потом за город в лес. Уединенная пламенная молитва все более и более укрепляла в душе молодого человека чувство глубокой любви к Богу. Реальное ощущение близости Бога все более и более овладевало его сердцем, становилось для него все сладостнее, все ближе.

Но и после того, как сердце Александра Михайловича ощутило близость Бога, он и тогда еще медлил исполнить свое обещание. Его волновал вопрос: «Пригоден ли он для избираемого пути? Не берет ли он на себя легкомысленно непосильное бремя и сможет ли он его понести? Серьезно ли его решение? Не впадает ли в самообольщение? Он страшился не выполнить в своей жизни предназначенную ему свыше волю Божию. Тщательно скрывая от всех свое душевное состояние, он ожидал определенного указания свыше, от Господа. И когда в сердце его зажглась пламенная молитва, когда он ощутил близость Бога, его намерение уйти из мира в тихую иноческую обитель все более крепло. Он сознавал всю важность решения, которое складывалось в его душе, но твердости воли еще не было в нем, чтобы полностью оставить все мирское и посвятить себя Богу, а поэтому ему пришлось обратиться за советом к более мудрому мужу. Поддержку он нашел в лице Троекуровского затворника Илариона, которого он посетил летом 1839 г. Старец принял его ласково и после того, как Александр Михайлович изложил ему свои думы и чувства, ответил: «Иди в Оптину, - и добавил многозначительные слова, - ты там нужен».

Так все более и более обстоятельства благоприятствовали его уходу в монастырь. Но Александр Михайлович все еще не решался привести в исполнение свое намерение. Он направился в Троице-Сергиеву Лавру. И когда он увидел перед собой места, которые были свидетелями уединенных молитвенных подвигов преподобного Сергия, его душу охватило неизъяснимое чувство умиления. Ведь ему были так понятны эти подвиги, они были так желательны для его собственного сердца! С трепетом и горячей молитвой припал он к мощам великого молитвенника, испрашивая себе благословения и помощи. Глубокий внутренний мир и спокойная решимость снизили в душу его в этом святом месте. С грустью покидал он святую обитель. Теперь его намерение определилось окончательно, и все же самостоятельно он не может покинуть этот мир; необходим был какой-то внешний толчок, последний зов Божий. Поэтому по окончании летних каникул он вернулся в Липецк и приступил к занятиям в училище.

Вскоре после начала занятий Александр Михайлович был приглашен в гости к одним знакомым. Своими шутивными словами он настолько рассмешил всех присутствующих, что они смеялись до упаду. Все были в восторге от оживления, после чего в благодушном настроении разошлись по домам. Но для Гренкова настала мучительная ночь. Его так бурно разразившаяся веселость казалась ему тяжким преступлением. «Он понял тут, что в миру ему не совладеть с собой, и в полноте ощутил на себе слова о том, что нельзя работать двум господам, Богу и миру. Он вспомнил обет, данный им в минуту тяжелой болезни и совет старца Илариона, вспомнил свои пламенные молитвы в ночной тиши, вспоминал предчувствие какого-то громадного захватывающего счастья, которое он пережил на месте, где спасался некогда преподобный Сергий». А внутренний голос властно говорил ему: «Будет! Пора положить всему конец! Нельзя служить и Богу и мамоне (Мф.6:24). Надо выбирать что-нибудь одно! Надо всецело прилепиться к Единому Богу! Надо бросить мир!» Подавив в себе все колебания и сомнения, он сделал окончательный выбор между миром и монастырем в пользу последнего. И через несколько дней тайно, не говоря никому ни слова, покинул Липецк и направился в Оптину Пустынь, куда и прибыл 8-го октября 1939 года.

О четках

У христиан на запястье золотая нить с бесценной жемчужиной, ради которой евангельский купец продал свое имение и приобрел богатство, большее, чем царское сокровище. Этот золотой круг. Круг символически означает вечность. Через четки душа человека соприкасается с духовным миром, где время сменяется вечностью. Круг - символ бесконечности. Четки - начало духовного пути, который не оканчивается никогда; для приближения души к Богу нет границы и предела. Четки это безмолвный голос ангела-хранителя, будящий на молитву душу, погруженную в образы проходящего мира, как в тяжелые сновидения. Четки - безгласный колокольчик, который зовет наши мысли от внешнего мира в собственное сердце. Четки пробуждают ум от липкой дремоты обыденных дел. Четки - путеводитель в дороге от земли к небу, ключ, открывающий двери сердца для имени Иисуса Христа, цепь, соединяющая душу с духовным миром, лестница, ведущая в Небесный Иерусалим, где каждый узелок - ступенька ввысь. Четки - неразлучный друг и любимая подруга, с которыми беседует душа. Это ожерелье духа, мост от закона к благодати - от молитвенного правила к непрестанной молитве. Четки - то золото, которым душа будет откупаться на мытарствах.

Узелки четок - это слезы молитвы, которым ведет счет ангел-хранитель. Четки - это надежда человека на то, что с ним Бог, хотя бы судьба забросила его как буря снежинку на край света. Это радость, что имя Божие близко к душе, ближе, чем дыхание уст, свет глаз и биение сердца. Иисусова молитва - основа всех молитв, поэтому четки - книга книг, это песня в земном пути, обновляющая силы человека. Это посох в далеком странствовании, огни отеческого дома, которые видит душа издалека; это возвращение чистоты детства и мудрость старости. Четки - вервь, опущенная в ад, за которую хватаются грешники, чтобы молитва извлекла их из вечного мрака. Четки это радость предков, что в их роду родился молитвенник, который может помочь им. Четки - луч надежды, блеснувший в преисподней. Четки - снятие родового проклятия и умножение родительских благословений. Узелки четок это камни, о котором разбиваются греховные помыслы - вавилонские младенцы. Узелки четок это звезды в человеческой руке. Четки - спасательный пояс, брошенный утопающему в омуте греха. Круг четок - крепостные стены, внутри которых человек безопасен. Четки - сеть зверолова, в которой запутывается как дикий зверь демон, старающийся разрушить молитву; это огненная преграда, которую не может перейти волчья стая, окружившая человека. Четки - тенета, которыми ум ловит помыслы, как птицелов - певчих птиц. Четки это духовный путь, который не кончается, и песня, которая не смолкает. Четки - заключенные врата Эдема, которые теперь вновь открыты именем Иисуса Христа. Четки - тетива лука, а имя Христа - горящие стрелы, поражающие сатану. Четки - это уста друга, которые высасывают змеиный яд из ран души. Четки - дивное растение с благоухающими цветами, которое выросло в раю. Это шлем для ума и щит для сердца, защищающие христианина в духовной битве. Узелки четок это глаза, через которые человек видит небо, и ангельские очи, которые смотрят в глубину его сердца. Это ветвь от райского древа жизни, которое дарует бессмертие. Четки подобны Херувиму с огненным мечом, стерегущего двери сердца от злых духов. Четки - сокровище, которое приобретается дорогой ценой: за него надо отдать все тленное, что стяжал в миру, чтобы получить нетленное и вечное. Четки - молот, разбивающий твердый камень человеческого сердца; это молниевидный свет, просвещающий темную ночь души, чудодейственное брение, которое исцеляет очи слепых.

Четки - надежда на Единого Бога, в которой исчезает надежда на человека. Четки - глубокий кладезь, на дне которого текут живые воды благодати; это невидимый поток, погашающий огонь наших страстей. Четки это новое духовное сердце, открывающееся в груди. Четки - стозвездная нить, которая вращается как горящий бесчисленными звездами небосвод; это паникадило, зажигающееся от прикосновения пальцев к узелкам нити, стосвещник, возгорающийся от имени Иисуса Христа, как фитиль - от пламени. Четки - книга с древними письменами, в которой открывается всегда новое.

Четки подобны жезлу Моисея, который превратился в змея, чтобы поглотить ядовитых змей, сотворенных египетскими волхвами - гордость и плотские страсти, гнездящиеся в человеческом сердце. Четки - посох Моисея, превративший горький источник Меры - житейские скорби - в родник, источающий чистые потоки воды - духовное утешение. Четки - миро, исцеляющее всякую рану души.

Узелки четок - семена пшеницы, которые становятся колосьями в будущей жизни. Четки - рукоять меча в руке воина, всегда готового к духовной битве. Четки это пограничная межа между двумя царствами - небесным и земным. Четки это крылья, которые поднимают ум ввысь, и держат его над землей: прекращается молитва - останавливаются и застывают четки в руке, и ум, как подстреленная птица опускается на землю. Четки - кисть художника, рисующая красками из света лик Божий в душе. Четки это долото, выбивающее на скрижалях сердца имя Иисуса Христа; это золотое перо, которое пишет заповеди Божии в глубине души. Четки это нож, который очищает свитки памяти от грязи грехов.

Четки - Синай, где Бог является человеку, горящая купина, у которой Бог открывает Свое имя. Четки - окно в небо и дверь в сокровенную обитель сердца. Это молчание души - Евы - перед обольстительной речью змия; это твердость ума - Адама - перед страстными словами Евы - чувствами падшей души. Четки - отрешение души от кожаных риз, сшитых из звериных шкур, и облачение в прежние одежды света. Четки - плач о потерянном на земле Эдеме и радость о обретении небесного рая. Четки это ларец, где хранится сокровище всех сокровищ - имя Иисуса Христа.

Четки это засов на дверях внутренней келии, чтобы туда не проникли как ночные воры обольстительные образы мира. Четки - занавес для глаз и замок для языка. Это забвение темного прошлого и отречение от туманного будущего; это освобождение от страстных воспоминаний и тревожных забот о завтрашнем дне. Четки - вручение себя и близких промыслу Божьему. Четки это духовный путь из Иерихона в Иерусалим - из заклятого города в город Божий. Четки - мост, переброшенный через берега Иордана, по которому может пройти один из тысячи. Четки - луч света, вспыхнувшего на Фаворе; это язык, которым душа беседует с небожителями, это видение невидимого и слышание безмолвного.

Четки - сокровенный подвиг, совершаемый в сердце, где обитает дух. Это весы, на которых рассудок взвешивает как ювелир крупинцы золота каждое слово, прежде чем произнести его. Четки это сострадание грешнику и рука, протянутая к падшему. Четки это пояс, стягивающий чрево - плотские страсти. Четки - сокровище, которое человек уносит с собой в могилу: на это духовное богатство не зарятся гробокопатели и воры. Во время богооставления и уныния молитва на четках похожа на путь по пустыне, где небо кажется обитым медью, а земля раскаленной как печь, когда ум с трудом произносит слова молитвы, когда мысли и чувства, подобны мертвому пеллу, и только воля говорит: иди, не оставляй молитвы.

Четки - видение мира в его будущем преображении. Четки - жезл Моисея, который разделил Черное море: с четками в руке и молитвой в сердце человек проходит по дну житейского моря, как по каменной дороге. Четки - печать с именем Иисуса, приложенная к сердцу. Четки это Евангелие, которое всегда в руке: кто молится на четках, тот читает слово Божие во всякое время на всяком месте.

Четки - духовное родство со святыми. Это ветер, раздувающий огонь любви к Богу, подземные воды, питающие корни духовных растений. Четки - дары трех волхвов: ладан - непрестанная молитва, смирение - умерщвление страстей, золото - имя Иисуса Христа.

Четки это бегство души от тирании и страстей мира, подобное бегству Лота из обреченного Содомы. Четки это возвращение блудного сына к своему Небесному Отцу.

